

Долгими зимними вечерами при свете «лампочки Ильича» женщины вышивали. Под руками искусных мастериц Анны Батуриной и Нины Ахромейко ковры расцветали розами или покрывались зеленью красивых сибирских пейзажей. Особенно любимы всеми шегарскими мастерицами были образы сказочных богатырей.

Мужчины в это время решали более серьезные проблемы. Соберутся вечером в кабинете управляющего фермой П.И. Сивохи механик А. Байгулов, бригадир комплексной бригады Г. Батурин, животновод А. Ажермачев, трактористы Иннокентий и Павел Байгуловы и думают, как решить ту или другую колхозную проблему.

Один высказет мысль, другой подхватит ее, коллективно обсудят.

В 1972-м батуринцы из совхоза «Россия» вышли и вместе с бабарыкинцами создали совхоз «Вперед».

К этому времени многие семьи, в основном ради детей, переехали в более крупные села района.

К концу 90-х годов закрылась школа, открытию которой еще недавно были рады и дети, и родители, и единственный учитель на все классы Байгулова Елизавета Викторовна. Свое впечатление от первого знакомства с селом она позднее вспоминала так: «Приехала по распределению в 1976 году. В деревне была только одна улица... Посреди улицы – большая лужа и множество поросят. Показалось дико, хотелось уехать, но раз отправили – значит надо. Школа представляла собой ветхое здание. Любой ветерок – и тепла как не бывало. Отапливалось здание двумя печами. Дров приходилось готовить много, и в лесосеку ходила вместе с родителями. Техничка получала мало, поэтому долго не задерживалась на рабочем месте... Зимой, чтобы натопить здание, приходилось вставать в 4 утра и до 9 топить печи, а потом еще уроки, уборка и планы. Детей в классе меньше 10 не было. Один год было даже 24 человека. А ведь это три класса, и все сидят в одном помещении. Первое время было трудно. Часто навещала Галина Михайловна Кирдянова – наш методист. Так понемногу и привыкла».

С щемящим сердцем проходили мимо опустевшей школы после закрытия ее бывшие ученики.

Вот уже много лет здесь тихо морозным утром. На улице – ни звука.

В старые добрые времена в эти часы уже бежал, чтобы включить рубиль-

ник, электрик Василий Байгулов. Шли торопливыми шагами на ферму доярки, телятницы, скотники, среди них молодая победительница соревнований Фаина Байгулова, вся семья Батуриных: мать Мария Прохоровна, три дочери – Галина, Тамара и Татьяна – доярки, сын Петр – скотник. Чуть свет подогревал воду для телят в кормозапарнике Михаил Орлов.

Еще 15 лет назад Батуринское отделение совхоза «Вперед» производило на миллион рублей в год сельскохозяйственной продукции.

Сегодня здесь чуть меньше двух сотен жителей, которые добросовестным трудом приближали день Победы и строили социализм. Они живут своим подсобным хозяйством: в деревне 19 лошадей, 80 коров и 135 свиней.

Но разлетелись по свету их дети и внуки в поисках лучшей жизни.

ВОЗНЕСЕНКА (ЧУБЫРЬ)

Первыми приглядели эти места чуваша. Правый берег реки Чубыра (Чубырь), когда-то полноводной, вытекающей из Казенных выгор и впадающей в Кирьяновское озеро, понравился ходакам из Смоленской, Витебской и Могилевской губерний. Тюркское слово «чубур», означающее «густой лес», выдает первых обитателей здешних мест.

Со временем здесь обосновались крестьяне из разных российских губерний, а также из белорусских и украинских земель.

В 1908 году, в праздник Вознесения Господня сюда приехали представители государственной власти и закрепили официально за каждым двором земельные участки. В честь этого церковного праздника родилось новое название – Вознесенка.

Жили обособленно, большим крестьянским хозяйством, со своими пахотными, ягодными и грибными угодьями. Старожилы и сегодня помнят Крынкин хутор, Буранков хутор, Гринев угол, Иванову слань, Титов стан, Казино

болото, Фомкино болото. Первыми жителями были крестьяне Сайковские, Логутовы, Синица, Дюндик, Зюзьковы.

Три брата Логутовых – Дмитрий, Иван и Федор приехали в 1908 году. Соорудили землянки для жилья, сбили из глины русскую печь для выпечки хлеба. Чуть позднее в деревне поселился Зюзьков Тит Антонович.

Земли он получил много, так как в семье подрастали 10 сыновей и 4 дочери. Эти места до сих пор зовут «Титов стан».

Вознесенские женщины со своими серпами нанимались на работу к жителям Каргалы, чтобы обеспечить себя зерном до будущего урожая. Осенью помогали каргалинцам выкопать картофель и другие овощи.

Всю зиму в Чубыре (Вознесенке) новоселы строили скотные дворы, изготавливали сбруи, сани, телеги, дуги. Часть конской упряжи удалось выгодно продать. На эти деньги купили по одной лошади, корове и небольшие наделы земли в угодьях Каргалинской церкви.

Сразу же после революции в 1918 году здесь облюбовали места для поселения братья Цыро: Ануфрий с четырьмя и Иван с тремя сыновьями.

Одними из первых приехали в Чубырь и крестьяне по фамилии Синица. Герасим Дорофеевич из этого рода творил чудеса, украшая дома карнизами, а окна наличниками. Добротны и красивы были его столы, стулья с гнутыми ножками, шифоньеры и шкафы.

Основными занятиями вознесенцев были полеводство и животноводство. Выращивали ячмень, рожь, овес, пшеницу, просо, лен, подсолнечник, табак. Местные умельцы гнали деготь, изготавливали валенки.

После революции село не миновало ни красный, ни белый террор. В 1918 году здесь побывал белогвардейский отряд. Половина села была сожжена. С тех пор появилось новое название – «Горелая заимка» (145 га).

Кругом вражда и неопределенность, но люди уже почувствовали новые веяния жизни.

В 1923 году детей начинают обучать грамоте. Первым учителем Вознесенки был В.А. Цуканов. Учились в крестьянских избушках. Месяц – у одного, другой – у следующего. Где дети собираются на урок, там хозяева и учителя кормят: зарплату Виктору Алексеевичу не платили.

В 1925 году под школу был арендован дом у одного зажиточного крестьянина – Ткачева Антона. Днем учили читать и писать детей, а вечером приходили постигать грамоту взрослые.

По переписи 1926 года, Вознесенка в те годы была большим селом: здесь проживали 370 человек в 68 дворах. Среди старожилов поселилось в те годы много приезжих. Герольд И.И. из Австрии делал добротные колеса для вознесенцев. Совсем было прижился в Сибири немец, да расстреляли в 37-ом.

В годы коллективизации первым образовался колхоз «Эйхе», позднее его переименовали в «Май».

В 30-х годах население Вознесенки приближалось к 500 чел.

В 1936 году около клуба был поставлен первый столб телефонной связи.

Центром, где решались жизненно важные вопросы о раскулачивании, выселении людей, приеме новых жителей, был сельский Совет. Он объединял Вознесенку, Перелюбку, Кайтес, Кирьяновку, Михайловку, Фимушинку.

Другие основные проблемы, которые обсуждали в сельском совете и в колхозах, касались уборочной, посевной, ремонта инвентаря, сортировки семян.

Сначала заготавливали сено и дрова для колхоза, а потом – для себя. Думать о своей несчастной доле было некогда. А вот радоваться мелочам умели всегда.

Умели и убеждения свои отстаивать, несмотря на репрессии.

13 февраля 1939 года на общем собрании в избе-читальне был поднят вопрос об антирелигиозной работе. Парторг Анисимов привел случай, когда в Вознесенке «с пионера сорвали галстук и сказали, что это призрак коммунизма». Решиться на такой выпад против господствующей системы в те годы мог не каждый.

До войны директором школы работал Иван Яковлевич Павлюченко, открывший Дом пионеров в 1955 году в Мельникове.

Сельский Совет, почувствовав мятежный дух вознесенцев, усилил антирелигиозную пропаганду в школе, а в 1940 году обратился с ходатайством к райисполкому о новом названии деревни – Первомайская.

Райисполком за подписью Куряева это ходатайство утвердил.

Мирную жизнь нарушила война, она внезапно вошла бедой в каждый вознесенский дом. В таком горе стало не до переименований. Так старое красивое название сохранилось до наших дней.

В военные годы во многих колхозах страны стали проводиться «красные посиделки». По инициативе председателя сельского Совета Лукашенко их организовывали и в Вознесенке. Женщины, отработав сначала на колхозном хозяйстве, а затем на личном подворье, управившись с домашними делами, собрали 90 килограммов шерсти, спряли эту шерсть и долгими вечерами поздней осенью вязали для солдат теплые носки и рукавицы.

Проводив мужей на фронт и отплавав разлуку, женщинам приходилось вспахивать свои огороды вручную: лошадей и быков не давали.

Когда пришла радостная весть о конце войны, колхозники были в поле на посевной. На митинге женщины плакали теперь уже от долгожданной радости. Вскоре стали возвращаться с фронта оставшиеся в живых. Работники сельского Совета собрали их в одном доме. Каждый из вознесенцев принес для победителей гостинец, кто что мог, говорили теплые слова.

Не посрамили земли вознесенской потомки первых хозяев этих мест. Логутов Василий Дмитриевич получил медаль «За отвагу».

Краеведы вознесенской школы записали его воспоминания о том, как брали Берлин.

Из одного дома никак не могли выбить фашистов. Три солдата, один из них был Василий Дмитриевич, нарядились в женские платья и спрятали под ними автоматы. Затем взяли гармонь, запели под музыку тонкими женскими голосами и, весело приплясывая, направились к дому с фашистами. Пока те с изумлением дивились странной картине, солдаты успели дойти до подъезда, стремительно заскочить в него и, не дав опомниться врагу, уже с оружием и без гармошки захватили дом.

У Логутова В.Д. и жена – медалистка. Евгения Ивановна 40 лет отработала дояркой на молочно-товарной ферме. Награждена медалью «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства», орденом Ленина за добросовестный труд и орденом Трудового Красного Знамени.

Богата славными людьми Вознесенка.

Вознесенский сельский Совет из Фимушинки, Кайтеса, Кирьяновки, Перелюбки и Вознесенки отправил на фронт 257 человек. 156 из них остались навсегда на поле боя.

Секретарь Вознесенской комсомольской организации Похилко Николай Григорьевич подготовил проект памятника погибшим воинам из Вознесенки. Этот памятник был сделан молодыми комсомольцами.

После войны силами вернувшихся с фронта мужчин и рано повзрослевших парней колхозное хозяйство стало восстанавливаться.

В 1959 году хозяйства Вознесенки, Перелюбки, Фимушинки и Кирьяновки объединились в один колхоз им. Н. С.Хрущева, позднее он стал называться «Страна Советов». В 1963 году по замыслу властей произошло еще одно укрупнение: вместе с гусевцами, новоильинцами и подобинцами колхозники «Страны Советов» объединились в один большой колхоз «Рассвет».

Чехарда с объединениями и разъединениями продолжалась не один десяток лет в надежде, что в колхозе с новым названием корова будет молока давать больше. В 1972 году Кайтес, Вознесенка, Перелюбка отделились от «Рассвета» и объединились в одно хозяйство с Каргалой – колхоз «Гигант».

В 80-е годы в Вознесенке началось большое строительство. Облик села изменили красивые дома 25-й серии.

И хотя панельный дом холоднее брусового, люди радовались новосельям.

Есть в Вознесенке свой дом-музей внука первых поселенцев этих мест Николая Павловича Цыро и его жены Нины Давыдовны. На полу – медвежья шкура, на стенах – оленье рога. Но больше всего поражают искусно сделанные чучела птиц. Николай Павлович и не помнит, сколько их он сделал за свою жизнь. Он дарит их родным и близким. Серый журавль, белка, беркут и выпь были подарены районному краеведческому музею. Его супруга Нина Давыдовна – тоже редкая мастерица. Ковры на стенах, скатерти, салфетки, панно – все вышито и связано ее умелыми руками.

Жила в Вознесенке еще 10 лет назад лекарь-самородок – бабушка Морозова. Со всей округи к ней везли больных людей. Ей были известны тайные народные знания врачевания. Психотерапевт и философ от природы, она помогала словом или определенными действиями человеку больше, чем дипломированные врачи таблетками и уколами.

Славилось село и своими гармонистами. Но лучшим был Николай Афанасьевич Зюзьков. Ни один концерт, ни один смотр художественной самодеятельности без него не обходились.

Еще одной достопримечательностью Вознесенки стал Михаил Яковлевич Цыро, лучший пчеловод и лучший рассказчик вознесенских историй. Он бережно хранит в памяти все события родного села. Помнит и семью пионера-героя Лени Голикова. Его мать, отец и сестра были эвакуированы в Вознесенку из Ленинграда. «Вернувшись с войны, после госпиталя, в село я работал бухгалтером, – рассказывал М.Я. Цыро краеведам вознесенской школы. – Зашел однажды в школу и увидел, что мать Лени Голикова читает газету и плачет. Спрашиваю: почему плачешь? Она отвечает: здесь про моего сына Леню написано».

Прошли десятилетия. Вознесенка выстояла и в 60-е и в 70-е годы, когда пустели другие деревни. Сегодня здесь все еще многолюдно: на 1 января 2006 года в селе проживали 288 человек.

ВОРОНОВКА

В конце 17-го века в этих местах жили служилые люди Уртамского острога.

В 1924 году у Бакчарского тракта русское поселение возродилось: сюда приехали Голубевы, Черепицины, Веретельниковы. Они построили единственную улицу с окнами на солнечную сторону, положив начало новому селу.

В 1932 году власть приняла решение открыть в Вороновке краевой дом инвалидов. По имеющимся в Шегарском психоневрологическом интернате документам можно предположить, что в дореволюционное время здесь был приют для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по причине инвалидности в I мировой войне, серьезной болезни или старости.

Филин, прилетевший в село из соседнего сосняка

В 1937 – 1938 годах в деревню начинают приезжать переселенцы и ссыльные: русские, калмыки, татары, остяки, евреи, украинцы, белорусы. За счет новоселов, приехавших не только по своей воле, но и по принуждению в результате сталинских репрессий, население насчитывало 3100 человек. Одни были сосланы на принудительные работы по умышленному навету недоброжелателей, другие – по преступному недомыслию властей, отвечающих за соблюдение законности, третьи – по недоразумению. Отбывали свой срок здесь и настоящие преступники. Ссылным была определена рабочая норма, и если она не выполнялась, хлебный паек уменьшался. Люди, когда-то полные жизненных сил и надежд на торжество справедливости, еще какое-то время верили, что все выяснится, и их освободят. Большинство из них умирали от голода, болезней, безысходности, так и не дожив до реабилитации. Больше всего вторично арестованных и расстрелянных жертв репрессий было в Воронове.

В народе до сих пор жива молва, что Бакчарский тракт и Вороновская тайга стоят на костях народа, ставшего заложником кремлевской борьбы за власть.

Война изменила социальный состав Вороновки: сюда эвакуировали москвичей и ленинградцев.

Дом инвалидов начинает давать приют раненым на фронте солдатам и тем детям, чьи родители погибли на войне.

В годы войны в Шегарском районе было открыто 3 детских дома, один из них разместился в Воронове.

Эвакуированные горожане наладили в селе производство кирпича.

Ими же был открыт столярно-бондарный цех.

Организация производства была проведена в сжатые сроки, и вскоре в Томск из села Вороново через Обь и Томь повезли первую продукцию.

Для обслуживания предприятий была построена небольшая электростанция. Но в жилых домах все еще горели керосиновые лампы. Большой радостью для людей стало строительство примитивного водопровода. Дав приют большому количеству обездоленных людей, нужно было позаботиться об их пропитании. Руководством Шегарского района принимается решение о строительстве в Вороновке фермы для разведения коров, быков, овец. При ферме был конный двор. Хорошим подспорьем для Дома инвалидов стал сад